

Рштуни. Абгарян предполагает, что Пасагатес — не имя, а искаженная транскрипция греческого слова *παράβητης* — отступник, каким был для Византии перешедший на сторону арабов армянский князь. Вывод этот, однако, мало убедителен не только потому, что *παράβητης* и *Παρχυβάδης* звучат довольно различно, но и потому, что греческий шпеец скорее мог грецизировать чужое слово, чем исказить, превратив в ничего ему не говорящее имя вполне понятное для чего греческое слово.

Интересна, но мало вероятна 44-я копейтура Абгаряна. Речь идет о том, что на 12-м году своего царствования византийский император Константин II (641—668) обратился к армянскому патрирху Теодоросу Рштуни, обещав ему ругу (в «Истории Себеоса» — «*hrogî*»), если тот откажется от союза с арабами. Абгарян предлагает читать «*hrg ogî*», что означает «70 тысяч человек», и считает, что речь идет о предложенной Теодоросу Рштуни императором Константином военной помощи в 70 тысяч человек.

Копейтура неубедительна, во-первых, потому, что вряд ли византийский император обещал противнику (особенно если принять вышеупомянутое толкование Абгаряна — отступнику) такое неимоверно большое войско, и во-вторых, в «Истории Себеоса» «рога» названа «даром», что никак не вяжется с «войском». Что византийские императоры давали армянским князьям ругу, не подлежит сомнению. Об этом есть упоминание у Константина Багрянородного. Ругу получал таронский князь магистр Григорий. Константин называет ее *δωρεά* (именно так, как и у Себеоса), сообщая даже ее размеры — 10 литр золота и 10 литр серебра. Такую ругу очень хотели получать даже Багратидский царь Армении, армянский царь Васпуракан из рода Арцруни и грузинский куропалат Адранасе (Const. Porph. De adm. imp., cap. 43. Император Константин просто предлагал Теодоросу Рштуни ругу, а не 70 тысяч воинов.

Р. Б.

«АРМЯНСКАЯ КНИГА КАНОНОВ», ТОМ I.

Предисловие, научно-критический текст и примечания В. Акопяна.

Изд-во АН Армянской ССР. Ереван, 1964, LXXIX+742 стр.

В начале VIII в. армянский католикос Иоанн Одзнеци (719—728), один из образованнейших людей своего времени, собрал воедино разбросанные канонические материалы и составил так наз. «Книгу канонов» (по-армянски — «Канонагирк»), которая, к сожалению, не дошла до нас в своем первоначальном виде. В дальнейшем в разные времена различными, большей частью неизвестными людьми, в «Книгу» были внесены каноны IV—VII вв., которых не было в составленной Иоанном Одзнеци книге.

«Армянская книга канонов» дошла до нас в нескольких редакциях и в более чем 200 рукописях (где она содержится полностью или частично). В средние века официальное значение имела только «Армянская книга канонов», лишь она получила в Армении всеобщее признание. «Судебники» Мхитара Гоша и Смбата Спарапета не стали официальными документами.

«Армянская книга канонов» до сих пор не была опубликована. В разные времена были изданы лишь отдельные ее части или группы канонов. Составитель В. Акопян постарался восстановить «Книгу канонов» в том виде, в каком она была, как предполагается, во времена Иоанна Одзнеци. Из 200 рукописей полностью «Книгу канонов» содержали только 47 рукописей Матенадарана им. Маштоца, а также одна, принадлежащая монастырю Спасителя в Новой Джульфе (Иран), переписанная в 1098 г. Эта последняя, положительно отличающаяся от всех других содержащих «Книгу канонов» рукописей, и была положена в основу данного критического издания.

Составленная Иоанном Одзнеци «Книга канонов» содержит каноны, переведенные с греческого, сирийского, а также оригинальные армянские каноны. Переведены с сирийского «каноны апостолов», а с греческого — каноны Климента, постановления трех вселенских соборов — Никейского, Константинопольского (первый собор) и Эфесского, а также постановления шести поместных соборов — Анкирского, Неокесарийского, Антиохийского, Гангрского, Лаодикийского и собора в Сардике. С греческого переведены также каноны Кесарийского собора. Наконец, переводами являются 16 групп канонов отцов церкви — Афанасия Александрийского, Василия Кесарийского и Севанта. Оригинальными (армянскими) являются каноны Шаапиванского церковного собора 444/445 г., решения двух церковных соборов в городе Двине, а также каноны деятелей армянской церкви — Григория Просветителя, Саака Партева, Иоанна Мандакуни, Авраама Мамиконяна и Саака Дворопогреци.

В подробном и обстоятельном «Предисловии» издатель отмечает значение «Книги канонов» для изучения социально-экономических отношений в средневековой Армении, права и судопроизводства, семейных отношений, верований и обычаев и многих других вопросов. Он останавливается на эпохе создания «Армянской книги канонов» и на причинах, вызвавших ее появление; по мнению издателя, причиной появления сборника было стремление Иоанна Одзнеци к консолидации разных слоев армянского